

**Николай
Лесков**

**Справедливый
человек**

**Директ-Медиа
Москва
2010**

Лесков Н.С. Справедливый человек. — М.: Директ-Медиа, 2010. — 114 с.

ISBN 978-5-9989-4244-0

Великий русский писатель Н. С. Лесков стремился в своем творчестве постигнуть жизнь разных классов, социальных групп, сословий России, создать многокрасочный, сложный, во многом еще не изученный образ всей страны в один из самых трудных периодов ее существования.

© Лесков Н.С., 2010

© Издательство "Директ-Медиа", оформление, 2010

Содержание

Голос природы	5
Глава первая.....	5
Глава вторая.....	7
Глава третья	9
Глава четвертая	11
Глава пятая.....	14
Глава шестая	17
Маленькая ошибка. Секрет одной московской фамилии ...	18
Глава первая.....	18
Глава вторая.....	20
Глава третья	22
Глава четвертая	23
Глава пятая.....	25
Глава шестая	26
Глава седьмая	27
Глава восьмая	28
Зверь.....	29
Глава первая.....	29
Глава вторая.....	31
Глава третья	32
Глава четвертая	35
Глава пятая.....	36
Глава шестая	38

Глава седьмая	39
Глава восьмая	40
Глава девятая	42
Глава десятая	44
Глава одиннадцатая	46
Глава двенадцатая	48
Глава тринадцатая	50
Глава четырнадцатая	52
Глава пятнадцатая	54
Глава шестнадцатая	56
Отборное зерно	60
Глава первая. Барин	64
Глава вторая. Купец	77
Глава третья. Мужик	84
Справедливый человек	92
Старый гений	102
Глава первая	102
Глава вторая	104
Глава третья	106
Глава четвертая	109
Глава пятая	111

Голос природы

Глава первая

Известный военный писатель генерал Ростислав Андреевич Фаддеев, долго сопутствовавший покойному фельдмаршалу Барятинскому, рассказывал мне следующий забавный случай.

Проезжая с Кавказа в Петербург, князь однажды почувствовал себя в дороге нездоровым и позвал доктора. Было это, если я не ошибаюсь, кажется, в Темир-Хан-Шуре. Доктор осмотрел больного и нашел, что опасного в его состоянии ничего нет, а что он просто утомился и ему необходимо отдохнуть один день без дорожной качки и тряски в экипаже.

Фельдмаршал послушался доктора и согласился остановиться в городе; но станционный дом был здесь пре-скверный, а частного помещения, по непредвиденности такого случая, приготовлено не было. — Явились неожиданные хлопоты: куда поместить на сутки такого именитого гостя.

Пошла суeta да беганье, а нездоровый фельдмаршал тем временем поместился в почтовой станции и улегся на грязном диване, который для него только чистою простынею покрыли. Между тем весть об этом событии, разумеется, скоро облетела весь город, и все военные побежали поскорее чиститься и парадиться, а штатские — сапоги на-ваксили, виски припомадили и столпились против станции на другом тротуаре. Стоят и фельдмаршала высматривают — не покажется ли в окно?

Вдруг, ни для кого неожиданно и негаданно, один человек всех сзади распихал, выскочил и побежал прямо на

станцию, где фельдмаршал на простыне на грязном диване лежал, и начал кричать:

— Я этого не могу, во мне голос природы воздымается!

Посмотрели на него все и подивились: что за нахал такой! Местные обитатели все этого человека знали, и знали, что сан у него не велик — так как он был не штатский, не военный, а просто смотрителишка при каком-то местном маленьком интендантском или комиссариатском запасе, и грыз вместе с крысами казенные сухари да подошвы, и таким манером себе как раз через дорогу против станции хо-рошенький деревянный домик с мезонином нагрыз.

Глава вторая

Прибежал этот смотритель на станцию и просит Фаддеева, чтобы непременно о нем доложить фельдмаршалу.

Фаддеев и все другие стали его отговаривать.

— Зачем вам, — это совсем не требуется и никакого приема чинов тут не будет, — фельдмаршал здесь только для временного отдыха от своей усталости и, как отдохнет, опять уедет.

А интендантский смотритель на своем стоит и еще больше воспламенился — просит, чтобы непременно о нем князю доложили.

— Потому что я, — говорит, — не славы ишу и не почестей, а в том самом виде именно и предстою, как вами сказано: не по службе, а по усердию моей ему благодарности, так как я всем на свете князю обязан и теперь во всем моем благоденствии, голосом природы возбуждаем, желаю ему благодарно долг отдать.

Его спросили:

— А в чем ваш долг природы заключается?

А он отвечает:

— Таков мой долг благодарной природы, что князю здесь в казенной неопрятности нехорошо отдыхать, а у меня как раз отсюда визави дом, свой дом с мезонином, и же-на у меня из немок, дом наш содержится в чистоте и опрятности, то у меня для князя и для вас есть на мезонине комнаты светлые, чистые, везде на всех окнах занавески белые с кружевами, и на чистых постелях тонкое белье полотняное. Я желаю с большим радушием принять у себя князя, как отца родного, потому что я всем в жизни ему обязан и без того отсюда не пойду, чтобы ему не было доложено.

Так он настойчиво на этом стоял и не хотел уходить,

что фельдмаршал из другой комнаты услышал и спрашивает:

— Какой это шум? Нельзя ли мне доложить: о чем такой разговор слышно?

Тогда Фаддеев все доложил, а князь пожал плечами и говорит:

— Решительно не помню, какой такой это человек и чем он мне обязан; а впрочем, посмотрите его комнаты, которые он предлагает, и если они лучше этой лачуги, тоя приглашение его принимаю и за беспокойство ему заплачу. Узнать — сколько хочет?

Фаддеев пошел мезонин у интенданта осмотрел и докладывает:

— Помещение очень спокойное и чистота необыкновенная, а про плату хозяин и слышать не хочет.

— Как так, и отчего? — спросил фельдмаршал.

— Говорит, что он много вам обязан и голос природы его побуждает за счастье выразить вам долг благодарности. А иначе, — говорит, — если платить хотите, то я и дверей своих открыть не могу.

Князь Бярятинский засмеялся и этого чиновника похвалил.

— Однако, я замечаю, — говорит, — он молодец и с характером — это в нашей стороне стало редко, и я таких людей люблю: вспомнить, чем он мне обязан, я не могу, но к нему перейду. Давайте вашу руку и идем отсюда.

Глава третья

Перешли улицу и... во двор; а у калитки уже фельд-маршала встречает сам смотритель — припомажен, приглажен, на все пуговицы застегнут и с лицом самым радостным.

Князь как оглянулся вокруг — видит, все чисто, светло сияет, за палисадником зелень веселая и розы в цвету. Князь и сам развеселился. Спросил:

— Как хозяина зовут?

Тот отвечал что-то вроде Филипп Филиппов Филиппов. Князь продолжает с ним разговор и говорит:

— Очень у тебя хорошо, Филипп Филиппыч, — и мне нравится; только одного я никак припомнить не могу: где и когда я тебя встречал или видел, и какое я тебе мог одолжение сделать?

А смотритель отвечает:

— Ваша светлость меня очень видели, а когда — это если забыли, то после объяснится.

— Зачем же после, когда я сейчас тебя хочу вспомнить.

Но смотритель не сказал.

— Прошу, — говорит, — у вашей светлости прощения: если вы сами этого не вспомнили, то я сказать не смею, но голос природы вам скажет.

— Что за вздор! какой «голос природы», и отчего ты сам сказать не смеешь?

Смотритель отвечает: «так, не смею», и глазами потупился.

А тем временем они пришли на мезонин, и здесь еще лучше чистота и порядок: пол весь мылом вымыт и хвощом натерт, так что светится, посередине и вдоль всей чистенькой лестницы постланы белые дорожки, в гостиной диван и на круглом переддиванном столе большой поливанный

кувшин с водою, и в нем букет из роз и фиалок, а дальше — спальная комната с турецким ковром над кроватью, и опять столик и графин с чистой водой и стакан, и снова другой букет цветов, а еще на особом столике перо, и чернильница, и бумага с конвертами, и сургуч с печатью.

Фельдмаршал сразу окинул все это глазом, и очень ему понравилось.

— Видно, — говорит, — что ты, Филипп Филиппыч, человек полированный, знаешь, что как следует, и я тебя действительно как будто где-то видел, но не могу вспомнить.

А смотритель только улыбается и говорит:

— Не извольте беспокоиться: через голос природы это все объяснится.

Барятинский рассмеялся:

— Ты, — говорит, — братец, после этого и сам не Филипп Филиппович, а «голос природы», — и очень этим человеком заинтересовался.